

Аркадий Анатольевич КАЧАЛКОВ —
директор юридической фирмы «Икар»,
соискатель кафедры общей
и социальной психологии
Тюменского государственного университета
aka43@mail.ru

УДК 159.9:347.412.1

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

LEGISLATIVE MEANS OF SHAPING CIVIL RESPONSIBILITY

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждается возможность формирования гражданской позиции человека с помощью закона. Предлагается сравнительный анализ примеров из гражданского и уголовного права в СССР и современной России. Рассматриваются правовые средства, которыми может воспользоваться государство для формирования нужных ему поведенческих структур граждан. Обосновывается необходимость участия психологов в процедурах создания законопроектов и в экспертизе готового законопроекта.

SUMMARY. The article is intended to discuss the formation of a citizen's stand by means of law functions. The article offers the comparative analysis of some parts of civil and criminal laws of the former USSR and contemporary Russia. The author considers the means of legislation which can be used by the government for citizens' behavior patterns shaping. The necessity of psychologists' participation in the procedures of draft bills creation as well as in the expert appraisal of a completed draft bill is discussed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Функции закона, воздействие закона на личность, распределение ответственности, законотворческая деятельность, участие психологов.

KEY WORDS. Law functions, influence of the law on a personality, division of responsibility by means of law, participation of psychologists in draft bills creating.

После изменения государственного строя, географических и политических параметров СССР (после 1992 г.) потребовалось изменение всей законодательной базы страны, в первую очередь — Конституции, что повлекло за собой и необходимость реформирования судебной системы. По сравнению с судебной системой СССР 1960-70-80-х гг. судебная система Российской Федерации в значительной степени расширилась за счет введения новых видов судов. Введена (и неоднократно реформирована) многоуровневая система арбитражных судов, а также новый юридический институт — мировые судьи. Значительно увеличен и расширен штат судов общей юрисдикции (аналог бывших народных судов).

В настоящее время современная судебная система в России явно перегружена, поскольку с момента введения нового строя и нового образа жизни (с 1992 г.) в нашей стране культивируется и повсеместно внедряется в сознание людей необходимость решения всех конфликтных ситуаций только через судебные органы. Судебная система в СССР, в отличие от судебной системы в России, не «захлебывалась» от обилия судебных дел. Почему? Следовательно, был какой-то фактор (или несколько факторов), который способствовал внесудебному урегулированию споров. Можно допустить, что это была административно-партийная система, но эта система не решала споры

между физическими лицами, особенно между беспартийными гражданами; в основном это были споры между предприятиями.

Весьма существенный фактор обнаруживается не в юридическом поле и не в административно-партийной системе того общества, а в самосознании населения. В обществе была распространена мысль/убеждение, что судиться — постыдно, причем условия, задающие поведенческие клише человека, формировались и с помощью действующего на тот момент законодательства.

Система законов в СССР осуществляла понуждение человека, но не только напрямую от государства к отдельному человеку, как сейчас в России, а и через посредника — коллектив, в котором человек жил или работал. Соблюдая поведенческие установки, определяемые законом, человек имел дело не столько с государством, сколько с коллективом, а государство вмешивалось лишь в том случае, если в этом взаимодействии что-то нарушалось. Но и в этом случае карающая функция запускалась государством не сразу. Законодательная система была построена так, что первоначально задействовался общественный потенциал коллективной ответственности бригады, цеха, колхоза и т.д., в котором работал правонарушитель. При невозможности получить результат с помощью мер общественного воздействия государственной системой применялись санкции непосредственно через органы дознания, следствия, исправительно-трудовые учреждения и т.д.

В нынешней ситуации в России государство, продолжая усиливать свое влияние по решению споров граждан и юридических лиц, попадает в порочный круг, ибо, взяв на себя главную роль в разрешении споров граждан, оно отнимает и ответственность за результат. Люди недовольны длительностью рассмотрения дел в судах, но не берут на себя решение своих же споров, поскольку в нашем обществе судебное разрешение конфликтов имеет большое значение. Отсюда трудности и у государства, и у граждан, и у юридических лиц.

Усилия государства снизить загруженность судей за счет перераспределения властных полномочий не привели к успеху. Попытки создания различных внесудебных государственных структур для решения узконаправленных споров (например: по трудовым спорам создана Федеральная инспекция по труду — государственная структура, которая имеет полномочия по первичному сбору информации и контролю за соблюдением законности в правоотношениях работник/работодатель) приводят к прямому «соприкосновению» человека с государством. Поскольку основная ответственность в этих взаимоотношениях принадлежит государству, появляется огромное количество различных подзаконных актов (инструкций, разъяснений, ведомственных приказов и т.д.), регламентирующих работу огромной армии различных видов государственных чиновников.

Как это часто бывает, фактически была создана более громоздкая структура государственного аппарата, при контакте с которой гражданин отдает право принятия юридически значимого для него решения в руки государственного чиновника с *последующим* правом обжаловать действия этого чиновника в прокуратуре, а решения чиновника — в суде. Сам же он в принятии решения участия так и не принимает.

Более того, человек вынужден соблюдать эти инструкции, регламенты и т.д., что в подавляющем большинстве случаев приводит к воспитанию в нем чувства зависимости от государственного чиновника и собственного бессилия. Происходит воспитание личности-исполнителя, а не творческой личности-созидателя.

Цель данной статьи — показать возможность практического применения функции закона для формирования нужных государству (законодателю) по-

веденческих структур/клише у гражданина, а также необходимость участия психологов в разработке и экспертизе готовых законопроектов перед их принятием в Государственной Думе.

1. Сравнительный анализ части Гражданского кодекса РФ и Гражданского кодекса РСФСР. Проведя сравнительный анализ Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. и Гражданского кодекса РФ 1996 г. в части главы о прекращении обязательств, можно сделать вывод об увеличении возможностей ГК РФ 1996 г. перед ГК РСФСР 1964 г., предоставляемых Законом сторонам для самостоятельного решения спора. В частности, в главе 26 ГК РФ содержится 13 статей, а в главе 20 ГК РСФСР — только 9. В главе 26 ГК РФ введены существенные нормы права, позволяющие сторонам на законодательном уровне решить спор любой сложности — ст. 409 (отступное), ст. 414 (прекращение обязательства новацией), ст. 415 (прощение долга) и т.д. Этими нормами значительно расширены возможности сторон по разрешению споров, исходя от волеизъявления либо обеих сторон (ст.ст. 409 и 414), либо одной стороны (ст. 415). Ранее этих возможностей законом предоставлено не было.

При внимательном рассмотрении законодательной базы этого периода следует отметить усиление именно *персональной ответственности* каждого гражданина. Интересной является глава 16 ГК РСФСР — Исполнение обязательств, в частности, ст. 168 ГК РСФСР. Данная норма права в своей первой части во многом похожа на ст. 309 ГК РФ. Однако в ст. 168 ГК РСФСР в ч. 2 говорится: «...При этом каждая из сторон должна исполнять свои обязанности наиболее экономичным для социалистического народного хозяйства образом и оказывать другой стороне всевозможное содействие в исполнении ею своих обязанностей ...». Как видим, на законодательном уровне для обеих сторон заложено не противостояние, а *обязанность сотрудничества*, причем каждая из сторон при исполнении своих обязательств была обязана не только выбрать наиболее экономичный для всего социалистического хозяйства метод исполнения своих обязательств, но и оказывать другой стороне всевозможное содействие. Заметим, что данная норма права не имеет какого-либо исчерпывающего списка, содержащего конкретное перечисление возможностей, которые должна была использовать каждая из сторон для оказания помощи контрагенту. Каждый (неважно кто, руководитель предприятия, либо просто физическое лицо), вступающий в гражданские правоотношения и взявший на себя обязательства, автоматически, *на законодательном уровне*, обязан был их исполнять с пользой для всего общества и оказывать всевозможную помощь контрагенту по сделке или договору.

Если выяснялось, что обязательства не исполнены либо исполнены ненадлежащим образом, срабатывал изначально заложенный в п. 2 ст. 168 ГК РСФСР принцип персональной ответственности за нарушение закона. При тех социальных условиях сторонам было легче выполнить предписанные законом обязательства, чем нарушить их исполнение. Вот почему стороны всегда могли (и часто действительно стремились) договориться между собой об исполнении обязательств надлежащим образом, т.е. были вынуждены *вести переговоры и совместно находить решение проблемы*, особенно при возникновении нештатных ситуаций и споров. Фактически в законе изначально была заложена воспитательная функция, которая заставляла людей, вступающих в договорные взаимоотношения, самостоятельно думать и принимать

решения, как наилучшим образом выполнить обязательства не только для себя, но и для всего общества в целом.

В настоящее время законодательная база в гражданском праве для внесудебного разрешения споров расширена, но использование этих возможностей минимально. В нашем обществе выработан стереотип по западному образцу — решение любого конфликта только через суд, что способствует скорее формированию индивидуализма, чем направленности на совместное разрешение ситуации.

2. Сравнительный анализ части Уголовного кодекса РФ и Уголовного кодекса РСФСР. В уголовном праве ситуация еще интереснее, чем в гражданском. В СССР в 1960-70-80-х гг. первичный этап работы с человеком, совершившим впервые мелкое преступление или правонарушение, проводился не в суде, а с помощью общества. Люди, с которыми вместе работал и сталкивался каждый день правонарушитель, сами принимали решение о наказании, активно участвуя в его судьбе. С этой целью на всей территории СССР вскоре после революции 1917 г. была создана сеть товарищеских судов. Уже в период военного коммунизма Совет Народных Комиссаров (СНК) декретом от 14 ноября 1919 г. создал дисциплинарные товарищеские суды, которые формировались из представителей органов управления и профсоюзов. Первоначальной и основной их задачей являлось поддержание трудовой дисциплины на производстве. В период нэпа (1923 г.) товарищеские суды были ликвидированы, но после отмены нэпа в 1931 г. этот вид судов был восстановлен (постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О производственных товарищеских судах на фабриках и заводах, государственных, общественных учреждениях»).

Затем задача товарищеских судов изменилась, и они получили статус общественной организации. Основной их задачей, согласно ст. 1 Положения о товарищеских судах, утвержденного Указом Президиума ВС РСФСР от 11 марта 1977 г., стала воспитательная роль. Товарищеские суды были максимально приближены к коллективу, где работал потенциальный правонарушитель (преступник) — они создавались на предприятиях, в учреждениях, организациях, высших и средних специальных учебных заведениях по решению общего собрания рабочих, служащих или учащихся.

Насколько действенным было воздействие на правонарушителей через эти организации, показывает динамика изменения ст. 51 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. Согласно ей человек освобождался (!) даже от уголовной ответственности и уголовное дело в отношении преступника (!) передавалось для разбирательства и принятия решения в товарищеский суд. Безусловно, не все преступники освобождались от уголовной ответственности и не все уголовные дела передавались в товарищеские суды. На законодательном уровне были определены условия, по которым считалось, что к человеку, совершившему нарушение закона, возможно применение воспитательных мер общественного воздействия. Данная практика оказалась столь эффективной, что в 1965 г., т.е. через 5 лет, в ст. 51 УК РСФСР Указом Президиума ВС РСФСР от 03 июля 1965 г. в список видов преступлений, в отношении которых могли быть применены меры общественного воздействия, были добавлены такие, как борьба с самогонварением, а также работа с людьми, совершившими кражи малоценного имущества. Более того, этим же Указом в ст. 51 УК РСФСР были внесены изменения, *усиливающие именно психологический аспект воздействия на преступника*. Было внесено дополнение о том, что на товарищеский суд можно было передать уголовное дело, а преступника освободить от уголовной ответственности за совершение кражи малоценных предметов только «... при условии, что

виновный и потерпевший являются членами одного коллектива (статья 144, часть первая), ... » (ч. 1 ст. 51 УК РСФСР в редакции 1965 года). По всей видимости, в остальных случаях, психологическое воздействие коллектива на преступника являлось не столь эффективным.

Как видно из последующего изменения данной нормы права, руководством страны отслеживалась эффективность применения товарищеских судов на процессы, протекающие в обществе страны. Общественное воздействие на проблему самогонварения не дало нужного результата, и в 1972 году указом Президиума ВС РСФСР от 30 ноября 1972 в статью 51 было внесено изменение — был изъят текст об освобождении от уголовной ответственности за самогонварение. Данная норма права, фактически без изменения просуществовала до 1995/1996 года, когда был введен новый УК РФ. В новом УК РФ нормы права, позволяющие применить меры общественного воздействия на преступника с учетом коллектива, где он работает и находится большую часть своего времени, отсутствуют.

Насколько результативными были меры воспитательного характера и воздействия на правонарушителей через коллектив, показывают следующие цифры «... В начале 1933 г. в СССР действовало 20 648 производственно-товарищеских судов. Рассматривавшие в основном дела в отношении нарушителей трудовой дисциплины, товарищеские суды были наделены полномочиями самостоятельного применения к ним мер общественного воздействия либо передачи дел в народные суды для привлечения виновных к уголовной ответственности. Жесткие меры в отношении нарушителей, принимаемые государственными органами власти, меры общественного воздействия позволили только на Урале сократить прогулы на предприятиях черной металлургии в 12, а машиностроения — в 18 раз. В последующем был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов». На предприятиях, в учреждениях, организациях страны действовало около 330 тыс. этих общественных органов, которые ежегодно привлекали к ответственности около 40 тыс. человек, из них не менее 45% — за нарушение трудовой дисциплины ... » []. Как видно, активность этих общественных организаций была не только «на бумаге», но и давала конкретные практические результаты.

Насколько серьезно относилось государство к этим судам, можно судить по такому факту: для более качественной работы товарищеских судов законодательно было установлено обязательное оказание помощи этим организациям со стороны районных судов «... Районный (городской) народный суд изучает и обобщает судебную практику, оказывает правовую помощь товарищеским судам, а также осуществляет другие полномочия, предоставленные ему законодательством...» (ч. 3 ст. 25 Закона РСФСР «О судеустройстве РСФСР» от 08 июля 1981 г.). Помимо этого, каждый председатель районного суда «... организует работу по пропаганде правовых знаний и разъяснению законодательства, оказанию правовой помощи товарищеским судам» (п. 8 ст. 26 Закона РСФСР «О судеустройстве РСФСР» от 08 июля 1981 года).

Вторым мощным общественным рычагом работы с нарушившими закон людьми было освобождение от уголовной ответственности с передачей виновного на поруки (ст. 52 УК РСФСР 1960 г. (первая редакция)). Анализ этой нормы права показывает, что в ней заложено несколько принципов, выходящих

за рамки юридических норм и имеющих непосредственное отношение к средствам воздействия на человека, вступившего в конфликт с законом.

1. Виновное лицо не должно представлять *большой* общественной опасности для окружающих, т.е. на законодательном уровне введены психологические понятия и критерии, на основании которых анализируется поведенческий тип человека, обвиняемого в совершении преступления. Первоначальным критерием определена полностью доказанная *виновность* человека, т.е. его внутреннее отношение к содеянному, насколько осознанно он совершил преступление. Затем оцениваются *поведенческие приемы*, которыми он пользовался при совершении преступного деяния. Оценивается социальный критерий этих действий — какова социальная цена того, что он останется в социуме и во что обойдется обществу тот факт, что виновный останется на свободе. Оценивается общественный риск и степень ответственности человека (совершившего преступление) за свои дальнейшие действия.

2. Если виновный *чистосердечно* раскаялся. Как видно из текста нормы права, в законе заложен психологический критерий, по которому оценивается *степень ответственности* человека и его *внутреннего отношения* к содеянному — выясняется, насколько *чистосердечно* он раскаялся. Вновь при принятии юридического решения происходит оценка психологических параметров человека, указанных в законе. Фактически человек, совершивший преступление, своими действиями/поступками, словами должен показать свое внутреннее, психологическое отношение к ранее совершенным им преступным действиям. При этом он должен убедить окружающих, что чистосердечно раскаивается в содеянном. Только при наличии совокупности этих всех вместе взятых психологических условий закон дает право человеку, совершившему преступление, оставаться на свободе и вне изоляции от общества.

Таким образом, как показывает анализ текста закона, этой нормой права созданы условия, когда человек может взять на себя ответственность как личность за совершенные им ранее действия, т.е. законом задействован не просто уровень человека, а уровень его душевного/личностного состояния. Именно этот душевный уровень проходит «экспертную оценку». Примечательно то обстоятельство, что в качестве «экспертов» выступают простые люди, с которыми виновный вместе работает, живет по соседству, лично знаком и т.д., т.е. те, кто его хорошо знает и может верно оценить степень истинности душевного состояния (раскаяния) человека и его дальнейших личностных установок.

3. Обязательно требовалось письменное ходатайство от общественной организации или от коллектива трудящихся. На законодательном уровне создана ситуация, при которой виновное лицо ставится в морально-психологическую зависимость от организации/коллектива людей, которые ему доверяют и в него верят. Законом распределялась ответственность между человеком и обществом, в котором этот человек живет. Какая-то социальная структура, также определенная законом (бригада, общественная организация и т.д.) брала на себя ответственность перед обществом за то, что человек будет вырабатывать и применять свои новые поведенческие установки в дальнейшем. Таким образом, происходило распределение ответственности: человек брал на себя ответственность за свои дальнейшие действия и обещания перед обществом, что он изменит свое поведение (стиль жизни и т.д.), и начнет соблюдать нормы поведения, принятые в обществе; коллектив, в свою очередь, брал на себя ответственность за то, что этот человек не будет более нарушать закон.

Этой же нормой права определялась и цель, с которой государство освобождает виновного от уголовной ответственности при условии соблюдения всех вышеперечисленных требований: — «...для перевоспитания и исправления той общественной организации или тому коллективу трудящихся, которые возбудили ходатайство...» (ст. 52 УК РСФСР 1960 г.). Особо отметим, что на законодательном уровне в ст. 52 были продуманы не только цель и психологические особенности освобождения виновного от уголовной ответственности с последующей передачей его на поруки, но и последующий контроль за достижением цели, а также срок, в течение которого осуществляется этот контроль. Была установлена возможность длительного и постоянного (ежедневного) воздействия на человека в коллективе, с постоянным (ежедневным) контролем за его действиями в течение года. Если человек покажет за это время примерное поведение не только на работе, но и в быту, то в дальнейшем он уже сможет самостоятельно использовать те положительные психологические изменения, которые у него возникнут.

В ныне действующем Уголовном Кодексе РФ (УК РФ) нормы права, направленные на создание взаимной психологической зависимости и ответственности между коллективом и виновным, отсутствуют. В УК РФ государство на законодательном уровне полностью исключило возможность распределения ответственности между человеком и окружающими его людьми и усилило степень оказания воздействия именно государственных учреждений на человека, нарушившего закон. Учитывая социальную и криминальную обстановку в нашей стране в 1996 г. (год введения в действие УК РФ), такое усиление карательной составляющей в законе было более обусловлено, чем в СССР в 1960 году. Однако общество — это динамически и постоянно развивающаяся структура и те нормы права, которые были необходимы в нашей стране в середине «лихих 90-х» XX в., уже могут быть не столь актуальны сейчас.

3. Закон как инструмент формирования поведенческих норм у граждан. Таким образом, государство с помощью законодательной системы воздействует на граждан по двум направлениям, используя их в качестве рычагов: 1) *прямое воздействие* через систему возложения ответственности непосредственно на человека; 2) *опосредованное воздействие* на человека через *социальные структуры* (иногда и специально для этой цели созданные). Во втором случае происходит перераспределение ответственности — часть ее за правонарушителя берет на себя социальная структура. Таким образом, между тремя субъектами (государство, гражданин и коллектив) создается некое подобие договоренности, при которой каждый обязуется выполнять свои обязательства. Человек берет на себя обязательства не нарушать установленных государством норм и правил, общественная структура выступает в качестве гаранта таких обязательств, а государство берет на себя обязательство не применять к человеку персональной ответственности в полном объеме в течение определенного времени.

Возложение государством персональной ответственности непосредственно на человека приводит к резкому уменьшению возможности вмешательства каких-либо общественных организаций и усилению роли государства в наказании человека. В пределе государство изолирует человека от общества на определенную территорию, где ужесточена регламентация поведения и усилен контроль за соблюдением дополнительных правил и норм поведения. Наиболее ярким примером таких взаимоотношений между государством и человеком является ГУЛАГ.

Противоположностью является значительное ослабление государственного влияния и (вынужденная) передача в полном объеме ответственности социально-общественным структурам, которые распределяют ответственность между собой и человеком. Примером такого перераспределения ответственности является появление альтернативных государству формирований анархического толка во время Гражданской войны, а также группировок так называемых «братков» в начале 1990-х годов. При этом у человека возникает ответственность перед социальной структурой даже в большем объеме, чем перед обществом и государством в целом.

Поскольку в государстве всегда присутствуют эти способы влияния на человека, необходимо учитывать их соотношение для формирования социальных установок граждан. Использование обоих способов в государстве позволяет более эффективно оказывать влияние на создание нужной государству линии поведения граждан, а также на создание моральных и этических ценностей в государстве, в конечном итоге и определяющих дальнейшие поведенческие клише населения.

В современной России, начиная с 1990-х гг., происходит усиление прямого воздействия государства на человека через возложение на него ответственности в полном объеме. Это приводит к усилению государственных силовых структур, перегрузке судебной и пенитенциарной систем.

Для исправления ситуации требуется найти баланс между обоими рычагами воздействия с помощью законодательства. Для этого следует более грамотно и детально создавать проекты законов с предполагаемым их воздействием на общество (метод теоретического моделирования), либо создавать законопроекты, исходя из сиюминутных потребностей государства (как это было в 1990-е гг.), с последующей проверкой их на практике и изменением с помощью подзаконных актов (метод проб и ошибок). Оба метода могут быть применены на практике, исходя из ситуации и тех задач, которые ставятся государством перед обществом.

Учитывая перегруженность судебной системы и тупиковость дальнейшего пути расширения силовых структур, работа которых приведет к еще большей перегрузке судов, необходимо полнее применять моральные и психологические рычаги в обществе. Необходимо использовать творческий личностный потенциал каждого гражданина. Это можно сделать с помощью грамотно разработанных законов, моделирующих нужное поведение людей и создающих нужные взаимоотношения в обществе между государством и гражданином. Для создания таких законопроектов, способных смоделировать нужные взаимоотношения в обществе, необходимы специалисты-психологи.

Выводы.

1. Действующее законодательство и выработка/формирование активной позиции человека в разрешении спора с помощью перераспределения ответственности и загруженность судебной системы взаимосвязаны между собой. Чем больше закон передает возможностей по самостоятельному принятию решения человеком с обязательным несением персональной ответственности за принятое решение, тем больше личность развивается творчески, и тем меньше загруженность судебной системы.

2. Общественные организации, как показал опыт их работы с населением в СССР, могут быть использованы государством в качестве одного из мощных

инструментов (особенно в сочетании с законом) для создания поведенческих норм как у населения страны в целом, так и у каждого отдельного человека. Необходимо учитывать этот положительный опыт и применить его к современным условиям.

3. Для усиления действия законов на процессы в обществе необходимо привлекать к участию в разработке законопроектов психологов, а также включать психологов в комиссию по экспертизе законопроектов, подготовленных к обсуждению и принятию в Государственной Думе РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев В.А. Товарищеские суды: история, перспективы деятельности в условиях рынка // Трудовое право. 2008. № 1.